

Г. Литтлджон¹

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРЕ: СЕГМЕНТИРОВАННЫЙ ИНТЕРНЕТ?

Введение

Разработка и распространение смартфонов означают, что социальные сети и источники новостей со всего мира доступны почти везде, даже в странах с ограниченным электроснабжением. Восемь лет назад выяснилось, что скотокрадство в удаленных частях Кении координируется с помощью смартфонов. Оптимистические заявления о демократизации общества с помощью этой информационной революции столкнулись с реальностью, в которой угрозы законным политическим и экономическим интересам могут повлечь за собой ответы, включающие незаконные аресты, запугивания, избиения и убийства. Эти нарушения прав человека встречаются повсеместно, и количество прецедентов все возрастает, хотя может быть и так, что теперь мы просто больше осведомлены благодаря Интернету. В дополнение к этому машинный перевод с языка на язык с помощью компьютерной программы упростил общение и связь, но создал пространство для столкновений и конкуренции, таким образом обеспечив мотив для кибервойн.

Такие столкновения происходят не только между разными странами, но могут обостриться и внутри стран. Пример тому — США, где развитие Интернета привело к усилению «культурных войн» внутри страны. В настоящее время дошло до того, что крупные компании могут лишиться значительной части прибыли из-за того, что покупатели чувствуют себя оскорбленными из-за гражданской позиции этой компании и бойкотируют ее. Опросы общественного мнения показывают, что американское общество в настоящее время разобщено гораздо сильнее, чем в начале Гражданской войны 1861–1865 годов. (В настоящее время даже ведутся споры о названии того конфликта, и некоторые называют Гражданскую войну в США «Войной северной агрессии».) Американские правые все больше осуждают гражданский конфликт и подготовку к нему.

Основные американские СМИ по большей части не обращали внимания на такие культурные различия, по крайней мере, не воспринимали их всерьез, и это частично объясняет избрание президентом Трампа, который смог четко сформулировать основания для недовольства тех, кого американские СМИ и политический истеблишмент давно игнорируют или вытесняют. Одним из результатов стало существенное сокращение аудитории американского телевидения, поскольку люди ищут источники информации, которым, по их

мнению, можно доверять, в Интернете. Подобная тенденция лежит и в основе брексита (референдума о выходе Великобритании из ЕС). Средний возраст телеаудитории BBC в настоящее время составляет 72 года. Другими словами, отключаются не только молодые люди, но и большая часть всего населения, к тому же это явление имеет тенденцию к росту.

Изменения в культуре, связанные с Интернетом и смартфонами, не проявляются просто как «столкновение цивилизаций», и поэтому вопрос нельзя решить только с помощью международного диалога. Возможно, требуется более глубокое и комплексное понимание культурного влияния, которое иногда бывает спонтанным, а временами осуществляется с помощью различных манипуляций. Как утверждают, последнее в настоящее время проявляется в виде несанкционированного использования данных пользователей в социальных сетях типа Facebook и ложных требований или притязаний хакеров вместе с попытками пресечь утечку информации в интересах общества. Такие явления являются глобальными, хотя наибольшее внимание привлекают происходящие в наиболее технологически развитых странах.

Культурные преобразования в Анголе

Давая комментарии по Анголе, я должен признать, что в прошлом одновременно являлся активным членом Комитета по вопросам Мозамбика и Анголы (Британская организация по сплочению национального единства), а также выступал в роли свидетеля-эксперта в Великобритании при слушании дел, связанных с ходатайствами беженцев о предоставлении убежища, в которых участвовали ангольцы. Обычно я в таких случаях поддерживал тех, кто ходатайствовал о предоставлении убежища. Эта позиция кажется парадоксальной, но дело в том, что я в полной мере осознаю, какие нарушения прав человека могут иметь место во время гражданской войны. Такие войны сами по себе часто являются замаскированными формами дестабилизации со стороны зарубежных стран. Моя поддержка правительства Анголы, столкнувшегося с подобными стратегиями, не означает, что я не видел злоупотребления и надругательства с обеих сторон, поскольку люди ожесточаются в результате длительного конфликта. Хотя теперь, по прошествии 16 лет, психологические раны могли в некоторой степени затянуться, я прекрасно осознаю, что после гражданских конфликтов могло усилиться даже домашнее насилие. В этом смысле на ангольской культуре все еще остаются шрамы длительного травмирующего конфликта. Многие послевоенные проблемы так и не решены, например, еще есть районы, где находятся необезвреженные мины, а также не решен вопрос выплаты пенсий тем, кто служил в вооруженных силах.

¹ Экономист, социолог (Великобритания). Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Социология Советского Союза», «Кричман и аграрные марксисты» (в соавт.), «Эндре Шик и развитие советской африканистики» (в соавт.), «Кризис перестройки» и др. Член редакционных коллегий журналов «Economy and Society», «Review of African Political Economy», «Journal of Southern African Studies», «Não Vamos Esquecer». Участник международных научных конференций по проблемам экономики и социологии СССР, стран Восточной Европы и Африки.

Тем не менее, ясно, что ангольская культура развивается и меняется под влиянием Интернета. Ангола уже реализовала планы по связи столиц своих провинций с помощью оптоволоконного кабеля, проложенного вдоль побережья, в настоящее время идет более дорогостоящая операция по связи столиц провинций, расположенных в удалении от побережья (всего 18). К сожалению, возникли проблемы с запуском ангольского телекоммуникационного спутника (Angosat), и из-за этого пришлось отложить общенациональную интеграцию связи, но была завершена прокладка трансатлантического кабеля в Бразилию. Даже до этого бразильская культура, вероятно, служила основным источником иностранного влияния на культуру Анголы (в большей степени, чем, скажем, влияние других португалоговорящих африканских стран). По этой причине, если говорить о музыке, бразильская музыка в сочетании с элементами конголезской музыки очень важна для массовой культуры. Она включает формы рэпа, который, возможно, содержит элементы сатирических политических комментариев, хотя и частично завуалированных, чтобы избежать официального предъявления претензий. В дополнение к этому бразильские мыльные оперы собирают большую аудиторию, как и во всех португалоговорящих странах Африки.

Несмотря на «ресурсное проклятие» нефти, из-за которого наблюдается сосредоточение инвестиций в промышленности, на протяжении длительного времени обеспечивающей крупнейший источник доходов правительства, в настоящее время уже очевидно, что Ангола разрабатывает экономическую стратегию, которая охватывает и другие секторы промышленности. Развитию сельского хозяйства все еще мешает большое количество противопехотных мин в стране, которая не так давно входила в тройку стран мира, на территории которых осталось больше всего необезвреженных мин. Это сдерживает рост, потому что Ангола исторически была способна производить большое количество разнообразной продукции, произрастающей в тропическом и умеренном климате. Недавние политические перемены после ухода в отставку президента Жозе Эдуарду душ Сантуша предполагают, что теперь экономическая политика будет более четко сфокусирована на определенных направлениях, включая участие в инициативе «Один пояс — один путь». В результате происходят перемены в вопросах занятости в Анголе, и они дают основание полагать, что основные преобразования в культуре будут наблюдаться в среде очень бедного, по большей части городского населения по мере повышения уровня жизни. А это, в свою очередь, вызовет и изменения в социальной и экономической структуре.

Беспокойные времена

Одно из основных направлений, где происходят столкновения в мировой культуре, — это конфликт между глобалистами и националистами. Он возник из-за растущего сопротивления явной глобальной гомогенизации культуры при гегемонии американских СМИ. В то время как глобалисты приветствуют такое

развитие событий, националисты утверждают, что здоровая мировая культура может вырасти только на основе жизнеспособных и полных энергии национальных и региональных культур. Националисты утверждают, что не плавильный котел, а скорее культурное разнообразие должно служить обогащению развивающегося глобального культурного пространства. Наряду с такими настроениями наблюдаются попытки сбросить и поддержать вымирающие языки, при этом принимается во внимание, что у некоторых языков почти не осталось носителей. Эти попытки, к сожалению, дают лишь очень небольшой эффект, потому что во всем мире около 6 тыс. языков, и только примерно 10 или 12 из них оказывают существенное влияние на мировую культуру. Из примерно тысячи языков, на которых говорят в Африке, только арабский, суахили, французский, португальский, африкаанс и английский имеют какое-либо серьезное влияние.

В Интернете признается, что количество говорящих на языке имеет значение для влияния некоторых языков, в «большую пятерку» входят мандаринский диалект китайского языка, хинди, арабский, английский и испанский. Тем не менее, другие языки продолжают оказывать гораздо большее влияние, и дело даже не в количестве говорящих на них: это происходит из-за вклада в науку, искусство, музыку и литературу. Важнейшим примером является русский, вклад которого составляет примерно 11 % всех научных публикаций, а русские искусство, музыка и литература имеют мировое значение. Я ожидаю, что такое положение дел будет сохраняться и впредь, потому что, несмотря на признанное снижение качества образования в последние годы, население России остается одним из самых образованных в мире. В любом случае другие страны, включая Великобританию и США, тоже в последние десятилетия переживают снижение качества образования.

В США самая дорогая система образования в мире, тем не менее, у них один из худших результатов в этом плане, по данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся и других опросов. Изменения в школьной программе по некоторым аспектам привели к «гонке уступок», снижению уровня образования и образовательных стандартов, несмотря на очень высокую заработную плату учителей. В Великобритании 30 лет постоянной политически мотивированной реорганизации не дали никакого видимого улучшения, как раз наоборот. Это частично нашло отражение в данных Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, наблюдается отток школьных учителей из профессии, а школы сталкиваются с растущими финансовыми проблемами, причем доходит до того, что часто они не могут позволить себе основные учебные материалы. Так называемая «маркетинговая» университетов вместе со строго установленными руководством целями, которые не отражают истинную природу образования, привела к организационной нестабильности внутри системы. Это означает, что некоторые университеты ожидают закрытия, так как студенты переходят туда, где уровень образования выше. Этот процесс усу-

губляется внедрением системы кредитов на обучение, как в США, которая приведет к уже зарождающемуся кризису задолженностей по кредитам на обучение, которые люди не в силах погасить.

Тем не менее, в дополнение к ущербу, нанесенному глобалистами образованию, напряжение между глобалистами и националистами наблюдается также на политическом и культурном уровнях. Именно поэтому культурные различия внутри США и Великобритании в последнее время приводят к серьезным политическим последствиям. Глобалисты это отрицают, хотя и боролись с помощью кампаний в СМИ, но добились весьма скромных результатов, потому что основная часть населения больше не доверяет им и даже не смотрит телевизор. Такие явления сопровождаются упадком семейной жизни и катастрофическим демографическим спадом, что, безусловно, спровоцирует серьезные финансовые и экономические проблемы. В то время как правящие круги Китая и России осознают важность демографических вопросов, и каждая из стран пытается бороться со снижением рождаемости, пример России — чрезвычайная редкость в глобальном контексте, так как она добилась заметных, хотя и ограниченных успехов.

Рождаемость в России медленно, но неуклонно растет, все большее число молодых людей вступают в брак, и это представляет собой резкий контраст с происходящим в других обществах. Кажется, что это связано с растущим влиянием христианства в России, хотя у других этнических и религиозных меньшинств также наблюдается подъем рождаемости. К тому же дополнительным положительным фактором в России является то, что в настоящее время ВВП на душу населения гораздо выше, чем в 1999 году, а инфляция снизилась по мере того, как Россия справилась с негативными последствиями санкций путем проведения экономических реформ и увеличения производства продуктов питания. Также следует отметить, что в России происходит снижение динамики смертности от убийств, а профессор Владимир Попов (Российская экономическая школа, Москва) отмечал несколько лет назад, что это свидетельствует о росте легитимности правительства. В некоторых частях Великобритании, например, количество убийств возросло, наиболее это заметно в Лондоне.

Серьезный демографический спад, уже наблюдающийся в Японии, может считаться формой культурного самоубийства. Тем не менее, не только это глобальное явление вкупе с постоянными ошибками глобальной экономической политики доминирующего «Вашингтонского консенсуса» служит причиной для беспокойства. Есть и другие, из-за которых следует ожидать культурной и политической нестабильности в будущем. Тот факт, что гегемонии Запада бросается вызов изнутри, привел к интенсификации столкновений культур с конкурирующими идеологическими установками, что ведет к большей напряженности в рамках общественного политического пространства на Западе. Это также послужило причиной серии психологических операций (операциям в психологической войне), которые провели запад-

ные разведывательные службы в попытке избавиться от политического инакомыслия и отвлечь внимание населения этих стран от появляющейся и усиливающейся оппозиции и растущего противостояния. Важнейшей чертой попыток удержания легитимности существующего политического и экономического порядка является демонизация других стран. В большинстве стран НАТО эта демонизация сфокусирована на России, они вместе с сопроводительной пропагандой рисуют совершенно неадекватную картину, основанную на неверных представлениях. Одним из результатов этого является то, что политики могут принимать меры, подобные экономическим санкциям, которые не дают ожидаемого эффекта, хотя и наносят известный урон.

Некоторые из этих попыток применения карательных мер против России и других стран являются грубым нарушением международного права, в то время как декларируется «гуманитарная интервенция» на законных основаниях. Они создают серьезную опасность большой войны или крупного финансового кризиса, поскольку экономические связи нарушаются, причем тогда, когда у Запада имеется очень высокий государственный долг. В то время как России удалось снизить свой государственный долг после финансового кризиса 2007–2008 годов, Запад очень серьезно его увеличил, причем настолько, что теперь сталкивается с системной нестабильностью. Война может показаться привлекательной политическим лидерам и конспироструктурам на Западе как средство переложить ответственность за зарождающийся финансовый кризис. Последствия большой войны или экономического кризиса для культуры будут значительными, если не катастрофическими. По этой причине Вестфальская система международного права должна быть поддержана с помощью ООН и других институтов, несмотря на постоянные нарушения глобалистами.

Кибервойна и демократическая ответственность

Запад часто обвиняет в кибератаках Россию или Северную Корею, но западные СМИ игнорируют кибератаки, направленные против этих стран, к примеру, во время недавних президентских выборов в России. Несмотря на явную истерию в официальных кругах на Западе относительно кибератак, очевидно, что были приняты недостаточные меры для защиты жизненно важной инфраструктуры, такой как электростанции и больницы. Многие американские электростанции все еще управляются старыми компьютерами с системой Windows NT. Недавняя кибератака с использованием вредоносной хакерской программы — вымогателя выкупа, которую приписали негосударственным структурам, вызвала массовые нарушения в системе здравоохранения Великобритании и других крупных организациях. Это имеет место в основном из-за «организационной инертности» существующих рабочих практик. Как отметил американский специалист по компьютерной безопасности Брюс Шнейер, основной недостаток компьютерной безопасности организации — это человеческая самоуспокоенность и безразличие. Даже в социальных сетях люди (до недавнего

времени) были готовы обменять личную безопасность на легкость и удобство использования.

Тем временем правительства выстраивают огромную надзорную и наблюдательную инфраструктуру, чтобы вести мониторинг поведения и мнений своих граждан. Примером правительственного «склада данных» является относительно новый объект Агентства национальной безопасности (АНБ) в нескольких километрах к югу от Солт-Лейк-Сити в США. Наблюдение за другими странами уже давно ведется с крупных баз разведывательных подразделений войск связи, таких как Менвит-Хилл на севере Англии. Теперь к этому прибавились огромные частные базы данных для «микромаркетинга», проводимого политическими и коммерческими структурами с использованием данных социальных сетей. Как я отмечал на Лихачевских научных чтениях в прошлом году, эти техники мигрировали из разведывательных служб США на коммерческую арену примерно 20 лет назад. Их недавнее использование британской компанией Cambridge Analytica привлекло пристальное внимание СМИ в США и Великобритании из-за их предположительного влияния и на президентские выборы в США в 2016 году и на голосование по брекситу в Великобритании. Тем не менее, никто на Западе не задумался над тем, что эти техники, вероятно, гораздо сильнее повлияли на американские выборы, чем «вмешательство России».

В отношении России со стороны Запада прозвучали угрозы о принятии более серьезных мер, чем кибератаки на программные средства и информационные системы, в результате относительного провала экономических и других санкций. Я обратил внимание на недавнюю угрозу в британской прессе: предлагалось перерезать морской оптоволоконный кабель в Балтийском море, чтобы замедлить интернет-связь между Санкт-Петербургом и Западом. Это легко устроить, поскольку у США уже давно имеется специально предназначенная для таких целей подводная лодка под названием «Джимми Картер», которая может прикреплять оборудование к морским оптоволоконным кабелям для того, чтобы получить доступ к коммуникационному трафику. О существовании этой подводной лодки упоминалось в Сети примерно 10 лет назад, когда ее обвинили во временном нарушении интернет-связи на Ближнем Востоке, когда она, очевидно, случайно, перерезала такой кабель в Восточном Средиземноморье. Эта способность «подслушивать» огромные потоки данных через морские кабели является одной из причин, почему бывшие сотрудники американской разведки опровергли заявления о вмешательстве России в американские выборы. Например, Рэй Макговерн, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, один из основателей организации «Ветераны разведки за здравомыслие» (VIPS), постоянно критикует заявления о вмешательстве России. В дополнение к этому VIPS убедительно продемонстрировала, что предполагаемые утечки с серверов Национального комитета Демократической партии США фактически являлись передачей данных на устройство, которое было физически соединено с сервера-

ми Национального комитета Демократической партии. Интернет не был задействован: это доказано заявлением Wikileaks о том, что данные были переданы лично посреднику в Нью-Йорке.

Непрозрачность и туманность заявлений о кибератаках (поскольку электорат и политики обычно не имеют профессиональных знаний и навыков для их оценки) подразумевают проблему демократической ответственности. Таким образом гораздо легче демонизировать другие страны. Демократический контроль и надзор за такими действиями неизбежно ограничен, и проблема усложняется отсутствием соответствующего опыта у политиков. Этот вопрос очень четко прозвучал во время недавних слушаний в Сенате США, когда давал показания основатель и руководитель Facebook Марк Цукерберг. Вопросы, которые ему задавали, продемонстрировали большую наивность. В дополнение к этому очевидно, что расследования, начатые британским парламентом, очень серьезно ограничены невозможностью использовать Интернет для идентификации, оценки и анализа необходимых источников информации. Например, составители доклада Специального комитета Министерства иностранных дел Великобритании (2016 г.) по ниспровержению правительства Каддафи в Ливии не смогли использовать интернет-источники, и, таким образом, им не удалось идентифицировать роль США как «искусственного манипулятора» или «теневого лидера». Вместо этого президенту Франции Саркози была отведена ведущая публичная роль, а Великобритании — заметная вспомогательная роль. Тот факт, что «гуманитарный кризис» в Ливии, послуживший предлогом для военного вторжения, был организован США совместно с британской разведкой, не обнаружен. Сайт Wikileaks не был источником информации для этого Комитета.

Такие провалы — частично результат информационной перегрузки, но их также можно приписать фиаско в адаптации к быстрому культурным изменениям, которые вызваны Интернетом и смартфонами. Эта информация в любом случае может быть угрозой правительствам, и реакция, как было указано выше, будет яростной. Вот один пример. Убийство в 2015 году в Мозамбике юриста Жилия Кистака, специалиста по защите прав человека, было явной реакцией на простое предложение — попытку поспособствовать в урегулировании трудноразрешимых политических противоречий между правительством и оппозицией. За последние несколько недель избили еще одного юриста, специализирующегося на защите прав человека, ему сломали обе ноги. Так что неизменяющиеся авторитарные политические культуры могут яростно реагировать на протесты несогласных. Эти проблемы усугубляются легкостью доступа к информации, что является главным следствием информационной революции.

Великий солнечный минимум и переворот магнитных полюсов

Вынесение на обсуждение вопроса потенциального влияния природных явлений на человеческую культуру может показаться странным, но есть немало случаев,

когда они могут являться серьезными сдерживающими факторами для культурного развития и приводить к вынужденной смене направления для того, чтобы подстроиться под новые обстоятельства. Великий солнечный минимум происходит, грубо говоря, каждые 450 лет, а время, которое прошло после последнего, называется минимумом Маундера. Он ускорил Малый ледниковый период в Средние века, что в результате привело к существенному снижению уровня жизни. В то время как современные технологии могут на этот раз снизить его последствия для общества в Северном полушарии. В отношении сельского хозяйства это подразумевает, что народам, вероятно, стоит сконцентрироваться на разведении культур в стеклянных теплицах или помещениях, в полной мере используя электрическое освещение на природном газе или от других источников. Энергия ветра менее пригодна вдали от прибрежных районов.

Великий солнечный минимум (в отличие от обычного минимума солнечной активности в 11-летнем цикле солнечной активности) подразумевает еще большее снижение солнечной электрической активности, включая такие явления, как пятна, вспышки на Солнце и корональный выброс массы. У солнечной активности есть и другие промежуточные циклы, которые были недавно обнаружены и придали новое значение теории экономических циклов Кондратьева.

Усиливающиеся признаки смены магнитных полюсов Земли подразумевают гораздо большие проблемы для современной человеческой культуры. Северный магнитный полюс уже сместился на довольно приличное расстояние от географического Северного полюса и в настоящее время находится в районе Сибири. Южный магнитный полюс ушел из Антарктики. Похоже, что они достигнут экватора, и на какое-то время магнитосфера Земли, которая уже ослабевает, может вообще исчезнуть. Это означает, что хотя электриче-

ская активность Солнца в настоящее время ослабевает, сдвигаясь к великому минимуму, Земля станет более уязвимой для его электрической активности. Уязвимым будет не только электронное оборудование: отключения могут происходить и в системе электроснабжения. Будет нарушена связь в мире. Последствия могут оказаться гораздо внушительнее, чем геомагнитная буря 1859 года, известная как Вспышка Каррингтона. Тогда загорелись даже электрические телеграфные провода в США, а в Южной Америке вспыхнули катастрофические лесные пожары.

Другими словами, человечество стоит на пороге эпохи усиленной уязвимости, сопровождающейся электрическими явлениями, которые представляют опасность для Интернета и электроснабжения в широких масштабах с вероятными отрицательными последствиями для человеческой культуры и благополучия. Последствия приближающегося великого минимума включают возможное охлаждение планеты в течение следующих 20 лет, как предсказывали ученые, связанные с движением «Электрическая Вселенная». Недавние исследования этой группы ученых также установили связь солнечной электрической активности с сейсмической. Так что землетрясения тоже могут стать более частыми и сильными в новых обстоятельствах.

Вывод

Тот факт, что некоторые страны ощущают необходимость защищать свой Интернет и одновременно сохранять (насколько возможно) доступ к глобальному Интернету, создает нежелательную возможность — Интернет может все больше сегментироваться. Эта тенденция будет сохраняться, пока США пытаются контролировать регистрацию доменных имен и угрожать кибервойной другим странам, политика которых не соответствует их планам дальнейшего доминирования.